

Дни в Угличе. По дневниковым записям И.Ф. Тюменева. Год 1896-й¹.

Никишин-Голандский Виктор Анатольевич

(Исследователь, коллекционер,

Вице-президент Санкт-Петербургского

Клуба любителей истории открыток)

1896 год. 21 Мая. Приволье (Имение И.Ф. Тюменева).

Варили по обычаю уху – на этот раз против беседки. Уха эта счётом уже 5-я. Во время варки я попробовал недавно купленные в Петербурге олеохромографические² карандаши Вазелиуса (?). Можно ими работать недурно, но только к ним надо сильно привыкать и выработать особую технику [рисунка]. Много смеялись мы над подписью: «Маленький художник» помещённую на крышке коробки. Тем не менее акварели я не взял и буду делать путевые заметки этими карандашами. Завтра выезжаем в путь. А.П.³ едет тоже с нами до Любани и вернётся в Петербург – откуда завтра выезжают с почтовым поездом наши компаньоны этого года⁴: Сергей Васильевич Беляев⁵ и Аполлинарий Константинович Воскресенский⁶.

24 Мая. Углич.

Проснулись перед самым Угличем, вышли с парохода и оставив вещи на пристани отправились в город и первым делом прямо в гору к церкви св. Димитрия царевича, что «на крови». Худощавый священник в очках, окончив обедню служил панихиду в верхней церкви. (В притворе колокола уже не было: он помещён в музей). В ожидании конца службы мы рассматривали стенную живопись (конца прошлого или начала нашего столетия). На западной стороне против правого клироса изображено убиение царевича. Глаза убийц продырявлены каким-то благочестивым зрителем до самой извёстки.

Окончив панихиду священник о. Николай Космодемьянский разговорился с нами и стал показывать церковь.

Рака с частицею крови царевича и орешками, найденными при нём во время убийства. Над ракою икона в древнем окладе изображающая царевича. В алтаре о. Николай показал нам Рукопись св. Дмитрия Ростовского (жития царевича?), два столбца рукописных времён царя Фёдора, Иоанна и Петра Алексеевича, нательный крест царя Алексея Михайловича. Здесь хранится и утварь (чаша, дискос и пр.) 1696 г. пожертвования царями Иоанном и Петром Алексеевичем, серебро тонкое, неважное, риза парчовая дар князей Одоевских и Черкасских – Церковь расписана в 1778 г. Старые части иконостаса обработаны в виде виноградных ветвей. В приделе с левой стороны находится походный иконостас Угличской дружины на холсте (из времени Крымской кампании). Тут же помещено и знамя. В приделе – несколько старинных икон хорошего письма. На свечной вырубке в приделе складень в серебряной оправе с надписью: *Государственного ополчения № 130 для Угличской дружины жертвую сей образ 1855 года июля (? или -ня) 6 дня угличский купец степенный гражданин Михаил Александрович Хорхорин.* Затем мы прошли в нижнюю церковь (на месте убиения) во имя св. Михаила Архангела.

По поводу истории церкви о. Николай сообщил следующее: при Шуйском на этом месте была только часовня. Деревянная церковь Дмитрия царевича и Архангела Михаила построена в 1656 г., а каменная в 1694 г. Сначала была построена только одна нижняя, верхняя же надстроена позднее. Строилась частью на царские деньги, частью же на приношения частных лиц. Крыша долгое время была деревянная. В древние времена церковь называлась соборным храмом. Внизу на горнем месте возвышение для архиерея. В 1756 свод внизу перебран и церковь покрыта железом. Сверху придел устроен недавно, (лет 30 назад), а до тех пор тёплой церковью считалась нижняя. Я обещал прислать ему оттиск, когда выйдет описание Углича в печать в «Историческом вестнике».

Адрес его: Углич. О. Николаю Космодемьянскому священнику городской царёвской царевича Дмитрия, что «на крови» церкви. Адрес он попросил написать подробный, «а что», прибавил он: «есть у нас на окраине другая церковь, тоже царевича Дмитрия, и тоже «на крови», и священник тоже о Николай».

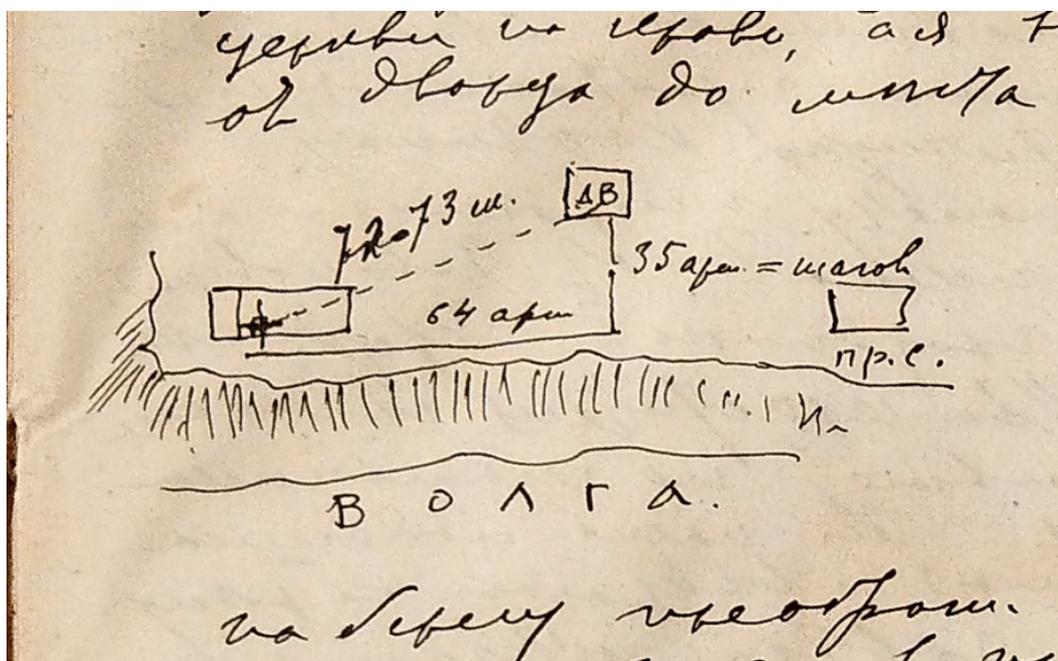
Простившись с ним мы отправились ко дворцу, чтобы осмотреть музей. В музее кое-что поприбавилось нового, впрочем, не особенно много. По словам сторожа теперь в музее до 1000 предметов. Каталог всё ещё составляется. Из новостей в витринах за стеклом помещено шуточное стихотворение (автограф) Державина, дар податного инспектора Чехова⁷ к сожалению листок помещён так, что конец стихотворения помещающийся на обороте не виден и я списал только начало.

Самым крупным по объёму предметом музея по-прежнему остаются носилки, на которых его [царевича] переносили Москву. На левой стороне близ углового окна поставлена новая изразцовая печь Рыбинской работы за печью против окна почти в самом углу помещается и колокол. В музее оказалась и древняя шитая хоругвь с Нерукотворным Спасом. Направо от входа по стене неподалёку от бердышей и другого оружия в ящике под стеклом хранятся железные изделия известного юродивого священника о. Петра Угличского, жившего в Иерусалимской слободе: якорь, лестница, камертон, циркуль, напильник, цепь и пр.

Из музея сторож провёл нас в подвальные помещения дворца, в одном из них сидел будто бы Василий Тёмный, в другом помещении более просторном – освещенном окнами с 2-х противоположных сторон, мы увидели под окнами у входа надгробную плиту, найденную, по словам сторожа близ собора. Надпись читается легко: *Лета 1571 года месяца сентября 5 день на память святого мученика Вавилы преставился раб Божий – (не прочесть) Афонасиев.*

Выйдя из музея, мы сели на лавочке на берегу покурить. (Ворота для приезда В. К. Владимира Александровича⁸ всё ещё стоят над обрывом). В.П.⁹ нашел подле

дворца обломок старого изразца, который [я] и потребовал в мою привольскую коллекцию. С.В.¹⁰ пошел зачерчивать изразец снаружи церкви «на крови», а я насчитал шаги (посредством прямоугольного треугольника) от дворца до места где упал убитый царевич; оказалось расстояние около 73 шагов.

Во всяком случае или он сам отбежал, или убийцы нарочно отвели его от дворца в сторону на самый край пригорка, к Каменному ручью. (На картине Плешанова¹¹ действие у самого дворцового крыльца).

Со скамеечки мы прошли в находившийся в нескольких шагах, тут же на берегу Преображенский собор. В нём шел ремонт, но внутри храм был в прежнем своём виде на солее направо устроена гробница с пеплом сожженных поляками мощей св. князя Романа, напротив налево другая гробница (или в память вышитая царевича, или плащаница).

Собор расписан в 1811 году с очень оригинальными архитектурными орнаментами, писанными пилястрами и пр. Всё это очень пёстро. Живопись, впрочем, приличная. Между прочим, есть на стене и Преображение по Рафаэлю.

С пригорка, на котором в старину помещался собор, княжеский дворец и службы, ограниченного с двух сторон глубокими оврагами, мы через примыкающий к

нему городской сад спустились в овраг на дорогу к Волге, перешли его поперёк, снова поднялись на противоположный пригорок и вдоль берега Волги направились к церкви Иоанна Предтечи. В городском саду Аполлинарий Константинович сорвал старую афишу: *«В Угличе в саду в помещении клуба Вечер-спектакль. Отделение I: «Надобно всем угодить», заключающееся в куплетах с музыкой и прозой. Отделение II: «Мимика» или переход лица «при огнях» т.е. подвижное лицо, из смеющегося в плачущее и наоборот, от старости к молодости под музыку и т.д.»*

На берегу опять нашлась скамеечка, с которой мы стали делать наброски. В.П. – старых домов вдоль берега. Я – Церкви Иоанна Предтечи, видимой из соседних амбаров, которые тянутся вдоль берега по одной линии с домами. В это время из дома в дом ходил какой-то причт со святой водою. Оказалось, что это не от Ивана Предтечи, а из Леонтьевской противоположной церкви с того берега Волги. Прихожане здесь странно перепутались. Леонтьевские есть на этой стороне, Ивановские на той. Многие городские жители состоят также прихожанами церкви Введения (?) за Волгой.

Тронувшись далее я был настолько поражен красотой мотива, представленного церковью Иоанна Предтечи между окружающими её постройками, что несмотря на жару решил вернуться на пристань за фотографией. Сопроводить меня вызвался Аполлинарий Константинович. По главной улице города мы дошли до базара свернули на мост ко дворцу и от церкви «на крови» спустились к пристани. Взяв аппарат я с пристани сфотографировал восточную часть церкви «на крови» с её характерными алтарями, выступающими нижний из-под верхнего. Затем по старой дороге берегом мы вернулись на избранную точку и сняли ц. Иоанна Предтечи, а потом направились к нашим, которые ждали нас у церкви.

Неподалёку от неё [ц. Иоанна Предтечи] несколько в стороне от проезжей дороги стоял столик покрытый цветною материей-пеленой и на нём св. образ. На

столике стояла ещё тарелка с несколькими медными монетами от прохожих. Позади столика стоял мальчик лет 10, приставленный к иконе. Он играл с сидевшими поодаль него карапузами 3-4 лет и видимо мало обращал внимания на своё дело. Большая доска иконы доставляла ему прохладную тень среди солнцепёка, ни проезжих, ни прохожих не было, и эта компания, занимавшаяся своими делами под сенью и тенью старинного изображения, представляли очень оригинальную симпатичную картинку.

Я подошел к образу, положил монету и спросил мальчика, от какой церкви поставлена икона?

– От Ивановской, кивнул он на церковь.

– Разве у вас праздник?

– Праздник ответил он.

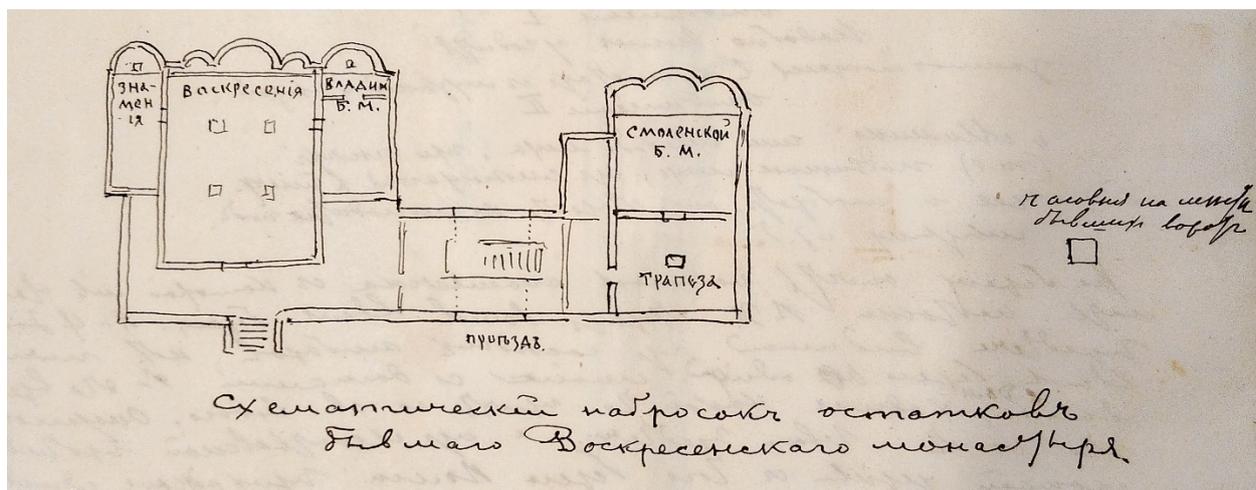
24 июня, день Рождества Крестителя было ещё далеко, день Усекновения и того дальше, но мальчик не мог объяснить какой праздник. К нам подошла женщина из соседнего дома, шедшая с ведрами на реку и объяснила, что праздник будет завтра: обретение главы Иоанна Предтечи (чуть ли не 2-е)¹².

Несколько дальше по дороге почти против угла церкви мы заметили крохотную ветхую лачужку, нечто вроде захудалой лавчонки мелкого торговца. Подойдя ближе, мы увидели, что это род часовни. В правой половине передней стенки была вделана дверь, а с левой окно, на подобие лавочного. С подоконника спускалась ветхая пелена, а в глубине окна стояла икона, изображающая главу Иоанна Предтечи, украшенная по венчику вылинявшими бумажными цветами. Мы зачертили это своеобразную часовню, равно как и икону на стуле, и пошли к находящемуся тут же на площади бывшему Воскресенскому монастырю, и обойдя его присели напротив на завалинке одного дома.

В это время я снял церковь Иоанна Предтечи с юго-восточной стороны и вернулся к нашим, которые делали наброски бывшего монастырского здания. К

нам подошел древний, древний старичок, оказавшийся сторожем Воскресенской церкви. Ключи оказались у него, и он повёл нас на осмотр. (в прошлый раз мы с В.П. застали конец службы и водил священник такой же древний, как и сторож). «Наша церковь бедная», заметил сторож, «Приход совсем крошечный; если бы не амбары, так совсем бы жить нечем было».

Южную сторону здания (где трапеза и примыкающие к ней помещения), а также подвалы сдаются местным купцам под хлебные склады, и эта аренда составляет главный и почти единственный доход церкви. Осмотрев церкви внутри пройдя в те и в бывшую трапезу, заваленную хлебами в кулях – мешках (случайно кладовая была открыта), мы с С.В. принялись набрасывать снаружи общий план постройки (разумеется приблизительный). С Восточной стороны я увидел высоко на стене икону с фонарём, к которой по крышам ведут лестницы и перед которой в четверг (?) священник служил на площади молебен.

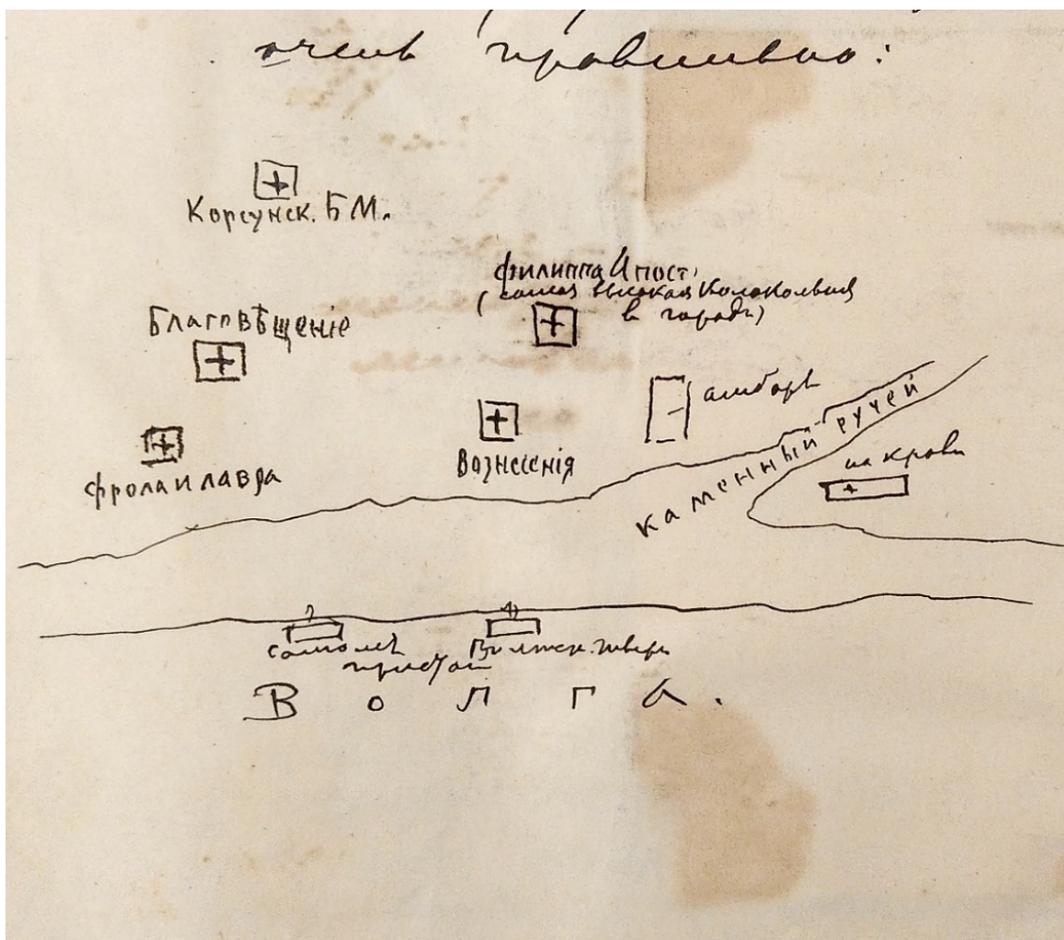

Окончив осмотр, мы тронулись по главной улице, ведущей к базару с тем, чтобы, своротив с неё вправо на другую улицу, где живёт Желудева, позавтракать в знакомой гостинице Виноградова.

У нашего бывшего знакомого оказалась и другая лавка фруктовая и вообще со всякой всячиной, на улице по которой мы шли. Прочитав на вывеске фамилию Виноградова, мы заметили под дверями и другую: «Цены основательные».

Позавтракав в голубой комнате и вспомнив с В.П., как хозяин призывал полового и дал приказ повару угостить нас как можно лучше, как на полученный 1 рубль на чай повар запил и на другой день не мог уже стряпать вовсе. Вспомнив затем, как мы завтракали у окон против аптеки и усидели полбутылочки «по углицки».

Мы всюю компанией отказавшись взглянуть на Алексеевский монастырь, впрочем, взглянули на него только издали т.к. побоялись опоздать на пароход и свернули под гору к пристани Волжско-Тверского пароходства, где ожидали пароход «Тверь» – зачерченный мною ещё с Твери. Но пароход опаздывал. От нечего делать я достал б. фотографий общих видов города и расспрашивал у приказчика заведующего пристанью их названия, но он хотя и с любопытством рассматривал фотографии, но узнавать церкви на карточках по отдельным виднеющимся вдали куполам и колокольням ему было трудно; вообще перспективной смекалки у него не было. Он прекрасно знал каждую церковь (которых здесь, по его словам, 27) с улиц, но издали при известном повороте уже мешался и путал их одну с другою. Церкви, бывшие на берегу у нас перед глазами он называл все конечно очень правильно:

План города Углича: церкви Флора и Лавра, Благовещения, Корсунской Б.М., Вознесения, «Филиппа Апостола (Самая высокая колокольня в городе)», амбары, Каменный ручей, церковь «на крови», Волга, пристани «Самолёт» и «Волжско-Тверская».

Разговорились о прошлом. «Наш город в старину очень велик был, – рассказывал приказчик; В 7 верстах от города есть теперь Грехов ручей, так там известно, что в старину мясные ряды были. И по сей час вокруг города много денег старых ежегодно находят. Вон там на том берегу вдали Богоявленская гора, указал он вверх по течению. Прозвали так от Богоявленского монастыря. Разорён поляками, а место ещё видать и многие деньги старинные находят.

Часов около 3^х показалось вдали: «Тверь». Судя по каютам пароход этот просторнее «Юноны», но машина в нём пока старая (в будущем году думают поменять) и ход тихий. С публикою палубною вежливы или точнее добродушны.

На открытой палубе спит враспяжку пассажир. Накрылся от дождя, пассажира будят, чтоб не замочило. В 3 верстах от Углича красиво расположенное село Золоторучье, в ручье его по приданию находили золото, так что угличане могли бы обойтись и без сибирских рудников, если бы – золото находилось и по сие время в ручье; но теперь к сожалению, оно находится только в преданьи. Пьём в общей рубке чай – зельтерскую воду только! Село Кобаново* и Кабановская гряда с бакенами. Левый берег выше. Далее по правому берегу показалось сельцо с двумя церквами и особо стоящею колокольнею с воротами под нею.

– Это что за село? – Обратились мы к лоцману.

– А это Учма, монастырь упразднённый Касьяна преподобного.

У Зверинского под № 861¹³ монастырь этот описан следующим образом: *Кассианова Учемская Богородице Пречистенская Учемская мужская пустынь, ныне слобода Учемская или Кассианова пустынь, Ярославской губернии, Угличского уезда в 23 в. на северо-восток от Углича. В 10 в. к югу от Мышкина, при впадении речки Учмы в Волгу с правой стороны. Основана в XV ст. преподобным Касианом Греком, ... [источник указан] ...чудотворца 1828 г.*

Дальше на правом берегу село Угольники и лесопильный завод графа Шереметева. На левом берегу против Угольников окруженное леском Поводнево. Вдали на подобие Кимр показывается Мышкин. Белеют две церкви, между ними дом Чистовых, панорама завершается вдали внушительным зданием острога, окруженного белою стеною и дающую понять, что мы приближаемся к городу. Часы показывают 6 часов вечера, лучи солнца падают косее.

---

¹ РНБ Ф. 796. Оп. 1. Ед. хр. 19. Тюменев И.Ф. «Моя автобиография». Т. 8 (апрель 1896-1898 г.).

² Вероятно, цветные карандаши на масляной основе.

³ Андрей Петрович Рябушкин.

⁴ Состав экспедиции 1896 года из Автобиографии 1896-1898 гг. (вклейка листа из альбома 1898 года): В.П. (Павлов Василий Иванович (Петрович)), С.В., А.К.

⁵ Сергей Васильевич Беяев (1871—1945) — русский архитектор. Окончил Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств (1896). Архитектор

Петергофского дворцового управления (1907—1914). Брат Василия Васильевича Беляева (В.В.)?

⁶ Аполлинарий Константинович Воскресенский (1865—1915) — артист балета, художник, писатель, преподаватель, общественный деятель. Заканчивал Императорскую Академию художеств (1895).

⁷ Чехов Михаил Павлович (6.10.1865 — 14.11.1936) — прозаик, журналист, мемуарист, театральный критик. Брат и биограф А.П. Чехова. Служил податным инспектором в Угличе в 1894-1898 гг.

⁸ Вероятно, ошибка. В путешествии 1893 года Тюменев пишет про арку, посвященную приезду Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елисафеты Феодоровны. Самолётская пристань была переведена на другое место – прямо против дворца Царевича; флаги, драпировка и растения богато украшали её. От неё вверх поднималась лестница, убранная венками, гирляндами, берёзками, ёлками и разноцветными флагами в четыре ряда; оканчивался подъём превосходной аркой с короной на верху и с надписями из цветов: на сторону к пристани – «Углич. Добро пожаловать 1892 г. С.Е., 3 июня», на стороне к дворцу: «Углич. Радуемся посещению 1892 г. С.Е.». Высокая лестница имела четыре площадки и весь путь был устлан красным сукном. – Паломничество Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елисафеты Феодоровны в Вышинскую пустынь, Святой Град Иерусалим и Ярославскую губернию. Нижний Новгород: Изд. отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2010. С. 68

⁹ Василий Петрович Павлов – живописец, график. Учился в Императорской Академии Художеств (1882–1895) в качестве вольнослушающего ученика.

¹⁰ Сергей Васильевич Беляев (См. запись от 21 мая).

¹¹ Павел Фёдорович Плешанов (1829-1882). За полотно «Убиение царевича Дмитрия в Угличе» в 1869 году получил звание профессора Императорской Академии художеств; картина приобретена в Императорский Эрмитаж за 3 800 рублей.

¹² 25 мая по старому стилю (7 июня по новому стилю) празднование Третьего обретения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (дело происходит 24 мая).

¹³ Зверинский В.В. О православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем, в 3-х томах. – Санкт-Петербург, 1890–1897 г. Том 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. – СПб, 1892 – 466 с. <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/o-pravoslavnyh-monastyjah-v-rossijskoj-imperii-tom-2-monastyri-po-shtatam-1764-1786-i-1795-godov/3>